

ВАЛЕНТИН ОСИПОВ

О БЕДНЫХ

*Я взглянул окрест меня — душа моя
страданиями человечества уязвле-
на стала.*

А. Радищев

Кто сырых питает, тот Бога знает.

Русская пословица

И ты, читатель, оглянись вокруг, помянув вековую мудрость:

- каждый шестой из встретившихся тебе сегодня — это люди, приговоренные к особому несчастью, — к бедности;
- их, таковых, 22 с лишним миллиона и большей частью это семьи с детьми. Сведения из заявления заместителя председателя Правительства Ольги Голодец в самом конце 2015 года.

ПОРТРЕТ БЕДНОСТИ

Всяк ли из благополучных сограждан знает, каково живётся тем, кто прописан прозябать в низших строках социологических расчётов.

Четыре ответа. 8803 рубля — таким на 2016-й определён прожиточный минимум в нашей стране в среднем на душу на населения.

- 6204 рубля в месяц — таким будет МРОТ (минимальный размер оплаты труда), замечу: намного меньше прожиточного минимума.

- 850–4900 рублей — в такой вилке будет пособие по безработице.

- от 8% до 12,7% — ожидаемая инфляция в этом году (разброс по причине разных оценок Центробанка, Минэкономразвития и Сбербанка). Ох, как гнетёт бремя этого незаконного налога на доходы бедного сословия.

- 23000 рублей — это начальный показатель для определения сносной жизни одного человека. Об этом прочитал в правительственной газете.

Два вопроса. Когда я усвоил изложенные цифры, так тут же два вопроса. Первый: как прожить-то на эти наискудные средства, да ещё при шоковой хирургии от инфляции? Социологи стипизировали и проинвентаризировали денно-нощные бедняцкие заботы, густо замешанные на слезах-печалях-горестях:

- плохое питание;
- низкая доступность медицинского обслуживания, одежды, культуры, досуга и отпуска;
- жизнь в долгах;
- плохое качество жилья;
- невозможность получить хорошее образование и дополнительные занятия для детей;

- неинтересная работа;
- незащищённость от насилия;
- неучастие в общественной жизни.

Уже очевидны три приметы ползучей социальной ущербности. В 2015-м россияне побаловали себя говядиной на 10 кг меньше, рыбой – на 47. Рост продолжил тревожить: серьёзно упал по причине скукожившихся кошельков спрос на пищу бедняков: вермишель, картошку и ржаной хлеб. И вот в январе в правительственной газете сообщение: “Россияне стали тратить на 20% меньше...”

Учиться и в школе, и в вузах стало дороже, даже книги дорожают из-за удорожания бумаги. У нас 670 000 малограмотных и безграмотных подростков (15–17 лет), 30 тысяч вообще вне школы.

Лечимся как? Да, заметно уже несколько лет стремительное научно-технологическое переоснащение здравоохранения. Но тут же и две тревожные записи в историю болезни бедняков. Первая: цены на лекарства убивают, не отходя от кассы. Надо же – в прошедшем году воссоединенные силы производителей лекарств, посредников в торговле ими и аптекарей опустошали кошельки своих сограждан на 16.9% ретивее (больше), чем 2014-м. Это в среднем. Так называемые “дешёвые” таблетки и микстуры стали дороже аж на 28%.

Какова же в итоге всего этого социальная температура на градуснике социологов? Институт социологии РАН сообщил: “Без поддержки государства не могут обеспечить себя и свои семьи” 84% пенсионеров, 58% селян, 53% рабочих промышленности истроек, 45% работников образования и культуры.

Кое-что о повседневье бедняков. Мог бы вспомнить о своём в голодухе и в обносках военном детстве. Но при этом удивлю сегодняшнего читателя: не припомню униженности. Это потому, что и сама бедность стала общей участью в стране, и всенародной же была вера: вот победим, и тогда...

Ну, а нынче, что мы, из тех, кто не бедняки, знаем о повседневье бедняков и их чувствованиях? Горожанину легко разглядеть на асфальте даже в непогоду бабулю на коленках при кружке для милостыни и с иконкой – и вспомнить при этом журналистские обличения тайных шаек-кланов-сообществ попрошаек (этакие ЗАО) со своими паханами при впечатляющих доходах. Или видите бомжа, густо пропитанного вонью от мочи и сивухи, но тут же успокаиваете себя: это не общество виновато – это они сами виноваты, слабовольные исчадия наркомании или алкоголизма.

У меня же не уходит из памяти несколько историй. Соседка признавалась мне: “Ой, как мне с сыночком прогуливаться... Он свою ручонку из моей выдирает, выдирает, как проходим мимо киосочка с мороженым или мимо витрин с игрушками... Я его оттягиваю... Зубы заговариваю... Где у меня каждый день денежка-то при моих заработках?!”

...Девушка-подросток из бедной семьи рыдает тайком. Ей невозможно просить у мамы деньги на подарок ко дню рождения сослассницы из богатеньких, а приглашена, и что будут говорить в классе о ней, если не придёт.

...Чувства парня из деревушки, вблизи дачи, куда я на лето приезжаю. У него довольствие от “хозяина” зимой в 5 тысяч рублей, а летом “зашибает” до 8 тысяч. Так какво ему взирать по ТВ на “тусовочные” утехы или шопинг-страсти тех, кто ликует от возможностей перещеголять себе подобных своими вожделениями-удовольствиями.

Дополнение: “109,5 млн человек – бедные или “живущие скромно”. Это заголовок газеты “Аргументы и факты” (№ 16, 2015).

О ЦЕНЕ ЦЕННИКОВ, ИЛИ О ЗАКОНЕ ПРОТИВ БЕДНЫХ

Однажды президент Ельцин заверил, что если будет рост цен, то ляжет на рельсы. Ровно через два дня цены вздыбились – позорище-то какое для кремлёвского обещателя! Однако же поезда продолжали ходить – пиар-кампания провалилась.

Закон в защиту спекулянтов. Напомню, чем откликнулись рынок и Дума на кризис 2008 года с его все ещё у либералов звонко победным (в данном случае с корневым словом “беды”) слоганом “Рынок всё отрегулирует”. Цены резво подскочили, по некоторым продуктам питания аж до 400 процентов в год: гуляй, беднота! Дума – что? Поняла, что всё-таки необходимо вме-

шательство. И приняла закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ”.

И что же? В последние два года чиновники раза 3–4 объявляли войну ценогонам. В прошлом году по итогу обрушившихся на Россию внешних санкций тоже взялись сражаться с ними, непобедимыми. Но уже через месяц-два атаки захлёбывались. Однажды руководителю ФАС (Федеральная антимонопольная служба) газетчик задал вопрос: “Насколько должна вырасти цена, чтобы ФАС завела дело?” Ответ: “Установили порог в 5 процентов. Но если даже она вырастет на 105 процентов, далеко не факт, что ФАС заведёт дело”. И тут же пояснил: “Нарушителем антимонопольного законодательства может стать только тот, кто занимает доминирующее положение на рынке”. И оправдание: картельные сговоры выявлять трудно, а проверять каждый магазин ФАС не может.

“Фиксирование цен на хлеб – незаконно”. Это и кратко, и чётко заявил председатель Российской гильдии пекарей (РГП).

Надо признавать, пусть и с горькими сожалениями: впрямь правы и ФАС, и РГП. Это если внимательно прочитать “торговый” закон.

Для начала: он не для покупателей! Само это слово-понятие прописано лишь после строк об “обеспечении соблюдения прав и законных интересов юридических лиц”. К тому же с унижительными бирочками “а также” и “при этом”: “а также обеспечение при этом соблюдения прав и законных интересов населения”.

Теперь о самом главном: как этот закон отвечает на неотвратимый вопрос “При каких же условиях можно заступиться за население?” Об этом аж в статье 8: “В случае, если в течение 30 календарных дней подряд рост розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости составит 30 и более процентов, Правительство в целях стабилизации розничных цен на данные виды товаров имеет право устанавливать предельно допустимые розничные цены на срок не более чем 90 календарных дней”.

Выделю же с красных строк (для меня чёрные) ключевые положения, чтобы уразуметь истинную цену этой статьи о ценах.

- 30 дней разрешена обираловка! Представьте себе, что жулью дозволено – безнаказанно! – месяц обчищать карманы;
- Облегчение кошельков закономерно упроцентовано до трети;
- Грабёж “приостанавливается” только на 90 дней! Остальные 275 не могли даже жаловаться, ибо закон нарушать нельзя.

И наконец, главная, как я понимаю, причина, почему этот закон не писан для ценогонов. Он ни слова не говорит о том, что надо искоренять спекуляцию. А она есть и всюю и везде хозяйничает. Это о ней заявил депутат Думы О. Шейнин: “Все товары проходят через 2–3 десятка крупных сетевых компаний, что позволяет им монопольно-спекулятивно завышать оптовые цены”.

Итак, идеологам ельцинщины удалось внедрить такую многозагрёбущую структуру, которой нет, по заверению выдающего экономиста США В. Леонтьева, ни в одной цивилизованной стране.

... Отказываюсь верить, что с ценообразованием в России – в социальном-то по Конституции государстве! – нельзя найти удовлетворительного (оптимального) решения, если знать, помнить и переживать, что у нас 22 миллиона бедных, да ещё и с детворой.

ЧТО НЕ ДОГОВОРЕНО И ЧТО ВООБЩЕ НЕ ГОВОРЕНО

Простая истина для чиновного класса: в стране с переизбытком несчастных чаще общайся с ними с социальным термометром в руках. А научилась ли?

Возбуждающе громкие недоговорки. Весь прошедший год частенько звучало: социальные расходы не урезаются. Что на самом деле? Эксперты Высшей школы экономики (замечу: ничуть не диссиденты-критиканы) констатируют “снижающиеся реальные размеры социальных выплат. В 2016 году государство не сможет поддерживать и такого уровня социальной защиты своих граждан”.

Одна деятельница из НИИ министерства финансов призвала сократить число бесплатных вызовов “скорой помощи” и визитов в поликлиники. А у ме-

ня в памяти, как выслушивал, будучи в больнице, полные душевного надрыва слова от того, кто выписывался: “Врачиха мне подарила жизнь. А я что в ответ — чем отблагодарить? Нечем. При моей пенсии лишней сотни нету. Даже на шоколадку или букетик денег нет. Разве если встать на коленки перед врачом? Так покажусь смешным, а?”

... Яков Миркин, московский экономист, взялся пропалывать скорбные настроения у бедняков. Это он в отклике на кризис запустил на орбиту правительственной газеты хитроумно-оптимистическую статистику: “В Москве региональный ВВП на душу населения будет в 2015 году больше 20 тысяч долларов. Это уровень развитой страны”. Этому Миркину, видать, уютно в столице российского капитала заниматься социальной анестезиологией по методу “средней температуры по больнице”. Скрыл подлинный уровень жизни в тот год — Россия-то была на 91-м месте в мире с этим показателем.

Что замалчивается? Вопросы к министрам. Недавно меня пригласили в качестве публициста на встречу с пенсионерами. Живо прошла: сколько же вопросов! Да не все по моим знаниям. Так переадресовываю их в верха — вдруг ответят.

— Наши стариковские вклады в Сбербанк — это почти всегда на “чёрный” день, а то и на похороны. А здесь вместо сбережений — растрата. Всего 3.5 процента роста по вкладу “Пенсионный-плюс” при большей почти в 4 раза инфляции. Можно ли привести этот банк в чувство?

— Почему в печати показатели зарплат и пенсий даются “в среднем по стране”, а не в реальном виде: “от” и “до”?

— По какой причине всё откладывается да откладывается ввод для бедных карточной системы на товары первой необходимости?

— Кто объяснит: почему инфляция в России так велика, а в Японии всего 0,1?

— Каковы причины, что наш бизнес не смог за два десятка лет повысить производительность труда?

— В США есть для обездоленных Армия Спасения. Почему бы у нас не создать Российскую Армию Милосердия?

— Вы вот всё говорите: “черта бедности”, “черта бедности”... А вы правде говорите: “удавка нищеты”.

— Кому верить? Росстат даёт одну цифру инфляции — газета “АиФ” другую, возросшую до 30 процентов.

— Почему у нас не отмечается 17 октября Международный День борьбы за ликвидацию нищеты, а ведь это решение ООН с 1993 года?

Мне вручили даже две записки. Первая: “Прочитайте вслух эту вырезку из “Комсомолки”. Я прочитал: “Чтобы дешёвые лекарства не исчезли, на них подымут цены”.

Вторая записка: “Правительство против государственного регулирования цен. Оно считает, что цены регулирует рыночная конкуренция. Но что-то за 25 лет конкуренция себя в торговле не проявляет. Поясните”.

Дополнения от газеты “Аргументы и факты”: ниже уровня бедности живёт 16,1 млн человек; просто бедных — 60,9 млн”.

КОЕ-ЧТО О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ

Заканчиваю отвечать на вопросы своих въедливых собеседников. Вот бы журналистам у них поучиться.

Выслушал: “Что с ценами в тех странах, которые усвоили уроки протестных демонстраций бедноты в 70-е годы прошлого века под названием “кастрюльные?”

Стал вспоминать — да ничего с ходу не припомнил по речам и статьям. Лишь дома кое-что вызнал, погрузившись в “спецпоиск”.

Япония. Здесь 15 лет тому назад встревожились высокими ценами на рыбу. И определили, что отныне плыть ей к столам от рыбака всего-то через два посреднических порога: оптовик и розница. И покончили с “накрутками”.

Франция. Здесь регулируются цены на сельхозтовары, газ, электроэнергию и транспортные услуги, есть даже антиинфляционный налог. Три тысячи госконтролёров по ценам имеют право составлять акты и передавать их в финансовый трибунал.

Швеция. Существует госмонополия на аптечную торговлю и, с учётом

роста цен, один раз в год индексируются доходы населения, правда, только на товары минимальной потребительской корзины.

Финляндия. Власть и планирует, и контролирует цены на продукты питания, зерно, бензин, алкоголь. Значима роль государства в кредитовании тех, кто производит и продаёт товары и услуги по ценам, доступным для средних и низших слоёв населения.

США. Напомню: здесь не только практикуется скупка государством фермерской продукции для бесплатных завтраков в школах и раздачи беднякам. Особо выделю с 1961 года опыт Национальной программы борьбы с бедностью. Началось с того, что президент Кеннеди впервые для страны в мирное время внедрил контроль за ценами (пусть и косвенный) и повысил планку минимального заработка, а также ввёл налоговые скидки на инвестиции в сферу производства.

... Нобелевская премия 2015 года Энгусу Дитону – это признание его заслуг в анализе проблем потребления, бедности и благосостояния. Но у нас не взялись пропагандировать этот весьма полезный труд.

Когда же госструктуры перестанут замалчивать зарубежный опыт со всеми его “плюсами” и “минусами”? Мне поддержка – заявление министра потребительского рынка и услуг Московской области В. Посаженова: “В странах Европы и США существует десятки мер и даже жёстких санкций, посредством которых государство оказывает влияние на розничные цены. Часть зарубежного опыта приемлема”.

КОЕ-ЧТО О ДОБРОДЕТЕЛЯХ НАШИХ ПРЕДКОВ

Школьные учителя истории любят повторять: “История – учитель жизни”. Жаль, что в нынешней социальной жизни эта истина не очень любима. А есть что вспомнить, и не только Салтычиху, кулаков-мироедов и фабрикантов-эксплуататоров.

... Князь Владимир Креститель. Он в открытую, как пишут летописи, велел всякому нищему и убогому приходиться на княжий двор “брать кушанье и питьё, и деньги из казны”. Появились первые богадельни. Он же издал Устав (закон), которым поручил Патриарху призорение (надзор) за бедными. Для монастырской и прицерковной благотворительности отдавал “десятину” (10-я часть своих доходов) – немалые деньги!

“Домострой” (XV в.), своеобразная конституция нравов, стыдил бессовестных: “Не по-божьи живёт, не по-христиански, чинит неправду и насилие, а незнатного человека во всём избидит, и кто по-соседски не добр или в селе на своих крестьян, или в приказе, сидя при власти, накладывает тяжкие дани и разные незаконные налоги”.

Трактат времён Ивана Грозного “О причинах гибели царств. Описание поводов или причин, по которым различные государства приходят к гибели и разоренью, и о тех деяниях, благодаря которым они в целостности и покое живут и расцветают”. В нём наказ: “Народ, придя в отчаяние от насилий и бедности, восстаёт против тех, кто властвует над ним”.

А заветы милость к падшим проявлять от Пушкина и других классиков! Гоголь сочинил даже молитву: “Господи! Спаси и помилуй бедных людей. Умиლოსердуйся, Создатель, и яви руку Свою над ними... Господи, спаси нас. Господи, спаси бедных людей Твоих”.

Столыпин П. А., этот Председатель правительства, незадолго до своей гибели в 1911 году надиктовал “Проект о преобразовании государственного управления России”: “Недопустимо, чтобы рабочий класс и в дальнейшем оставался беспочвенным пролетариатом; выяснить в срочном порядке положение рабочего класса в государствах Западной Европы и Америки; разработать соответствующий законопроект об улучшении материального и культурного положения рабочего класса”.

И ещё наказания, и ни один не устарел: “Бесплатная медицинская помощь”, “плата за право обучения должна быть такова, чтобы и малоимущие классы имели бы возможность дать своим детям минимум среднее, а по возможности – и высшее образование” и “должен быть установлен прогрессивный подоходный налог (на богатых. – В. О.) с таким расчётом, чтобы малоимущие классы были бы по возможности совершенно освобождены от всяких налогов”.

ЖУРНАЛИСТИКА: БЕЛЫЕ ПЯТНА МУТНОГО ЦВЕТА

Ну, и дела: сколько же пишущих и печатающих наложили на себя самоцензуру. Не взволновывают себя и читателя бедняцкими темами-проблемами.

Как сенсация не вызвала откликов. Странно, но факт: заявление о 22 миллионах бедных не взорвало СМИ оценками, подробностями, дополнениями.

Появились ли беседы-интервью с планами хотя бы трёх министерств: труда и социального развития, здравоохранения, экономического развития? Нет! Стали ли СМИ наперегонки выпрашивать обездоленных: подскажите, о чём надо просить власть. Нет! Предложили ли бизнесу высказаться? Нет! Кто бы пояснил: почему и отчего такое троекратное “нет”?

А часто ли СМИ побуждают искать возможности повышать кпд борьбы с бедностью? Вот бы вести ликбез для чиновничества и бизнеса: откуда нынче берутся обездоленные, чего они хотят от государства, лелеют ли надежды на лучшее, думают ли о защите своих интересов и с чьей помощью? Вот бы появился анализ кпд благотворителей. Я не о трогательных откликах на сбор средств-подаяний для жертв катастроф или в пользу больных детишек. Я о системном месте благотворительности в жизни народа и в государственной социальной структуре. Разве не смущает, что в мировом рейтинге благотворительности-2013 Россия на 123-м месте из 135 стран?

Ни буквочки о Партии пенсионеров. Неужто ничем не зарекомендовала себя? А какова результативность Общества защиты прав потребителя? А что последовало за идеей Общероссийского народного фронта создать организацию коллективных исков по защите прав потребителей? А почему правозащитники не защищают права бедных? И почему в изложении СМИ из антикризисной программы правительства не уловить никакой конкретики – чем она будет полезна бедным.

За бедных сограждан замолвите слово. Совсем не часто в СМИ можно прочитать слово о бедных.

Всего одну статейку в разгар кризиса (2015) с “житейской” для бедноты темой нашёл в номере влиятельнейшей газеты, да и та сочилась валерьянкой. Посулила, что не будет повышения цен на съестное. И в этой же газете этих же дней вдруг пафосное восклицание: “Да, картошка подорожала, но “выросла зарплата!” Зарплата выросла? Неужто у рабочих, крестьян, санитаров, почтовиков и иже с ними? Нет, работников нефтефирм, рекламщиков, финансистов, аудиторов и торговцев.

В той же газете за этот год – целая страница “Как, где и на что будем жить в наступившем году”. Что для бедных? Ничего! Ни слова с прогнозом стоимости питания, услуг ЖКХ, проезда в общественном транспорте. Зато такой во успокоение сделан вывод “Жить можно” в новой статье Я. Миркина! Но где же он сам живёт: на грешно-кризисной земле или на безмятежных небесах? Как же это бедноте “можно жить” (и не выть!) при инфляции в 12–18 процентов, кою он в этой статье и вычислил. Неужто этот экономист не читал признания социологов, что “хорошим” или “очень хорошим” своё материальное положение называют всего-то 14% сограждан?

В другой газете сочинили заголовок “Как пережить 2016 год и остаться счастливым. Требуется оптимисты” к беседе с главой Российского Союза промышленников и предпринимателей. Но этот вождь нескольких тысяч “счастливых” дозволил себе забыть о 22 миллионах несчастных. Зато много-словно лоббировав интересы своих подопечных. Ещё статья “Как обеспечить здоровый рацион для семьи и не надорвать кошелек”. Ну, подумал я, наконец-то “полезные советы” для обездоленных. Что же читаю? Ура, ура: “Рынок диетического питания сформировался”. А дальше: “Правда, есть один минус: дороговато – до 4–5 тысяч рублей в день”. Внемли, пенсионер!

БЕЗ ОТКЛИКА НА ЗАЯВЛЕНИЯ ОСОБОЙ ЗНАЧИМОСТИ

Поразился: не внедрили в общественный оборот идеи стратегической важности с темой особого внимания к обездоленным. Ограничились разовой публикацией в газетах, а они – однодневки, и не призвали обсудить, прежде всего, в верхах.

В. Путин. В 2014 году Воронежская область по-доброму удивила. Открыла пять пансионатов для пожилых людей в обычных райцентрах. Со штатом медиков. С собственными огородами. С физкультурными центрами. С самодеятельностью. Каков, однако, взнос счастливых? Всего-то 5.500 рублей в месяц.

Ещё воронежская самость: в районе в трёх сёлах создали пункты социальной помощи “не отходя от хаты”: за 200–250 рублей в месяц обслуживают немощных стариков: съестное покупают, обрабатывают огороды, наводят порядок в домах. Врачебная забота само собой.

Как же хорошо, что президент страны не только побывал в одном таком пункте, но и предложил разработать стратегию действий в интересах пожилых людей.

В. Зорькин, Председатель Конституционного суда. Он в том же году выступил со статьей “Экономика и право...” (“Российская газета”, 25 мая). Были здесь и такие поистине набатные тревоги:

“Постсоветский перелом всех сфер советской жизни в направлении демократической государственности и рыночной экономики был не менее социально-катастрофичным, чем перелом социалистической революции...”

Результаты реформ (ельцинских. – **В. О.**) воспринимаются российским массовым сознанием как глубоко несправедливые. То есть грубейшим образом нарушали традиционный культурно-нормативный принцип распределения “по труду”...

Я должен с горечью признать, что именно эти обстоятельства, в значительной мере дискредитируют записанные в Конституции титулы демократического правового социального государства...

Проблема вопиющего экономического неравенства граждан. Одним из его исчисляемых показателей является так называемый децильный коэффициент (“дециль”) – отношение совокупных доходов 10% наиболее обеспеченного населения к совокупным доходам 10% самых малообеспеченных. Мировая история показывает, что превышение дециля уровня 10 нередко приводит государства к масштабной социальной, политической и экономической нестабильности. В скандинавских странах начинают беспокоиться, когда дециль превышает 4, в Германии – 6. Он в сегодняшней России, по данным Росстата, в кризис вырос с 15 до 17 и продолжает расти. В некоторых регионах Федерации и крупнейших городах дециль уже более 30”.

Была в статье и такая фраза: “Нет сомнений в том, что проявлять терпение и ждать мы не можем и не должны”.

М. Горшков, академик. Он, директор Института социологии РАН, дополнил правоведа Зорькина. “Российская газета” дала к беседе с ним стреляющий заголовок “Крепостное право под видом “Эффективного менеджмента”. Почему мы это терпим?” Читаю: “Люди не то что боятся – они скорее растеряны, не понимают, как вообще приступить к отстаиванию своих прав. На сегодня вне правового поля, по нашим данным, находится около 70% работников”. Чем же они недовольны? Ответ: “Ненормированный рабочий день, отсутствие социальных гарантий, непрозрачная система оплаты труда, теневые схемы трудоустройства, бесправие работников, оформленных в обход Трудового кодекса”. Вывод: “Пока российские тред-юнионы и другие социальные структуры не научатся тому, на что способны их западные аналоги, надеяться на серьезные перемены, к сожалению, довольно сложно”.

О ПОСТЫДНОМ

Беда, коль общество позволяет богатым кичиться своим изобильством на глазах у бедных. Это не просто постыдно. Это сродни провокации!

Для шиншилл концерт!

Конец прошлого года. А. Чубайс, тот, кто прославился при Ельцине распродажей по дешёвке госимущества и полуночным тасканием по зданию правительства коробка с долларами на избирательные расходы своего начальника. Ныне он глава государственного концерна. Устроил роскошный новогодний банкет и освятил его самодовольным признанием, что, мол, денег немерено, хватит и на дополнительные премии, чем снискал восторженные рукоплески своей команды. И это в те дни, когда правительство не знало, найдёт ли средства для второй в 2016 году индексации пенсий. То-то же не выдержала О. Голодец: “У нас очень много людей, которые живут за чертой бедности.

Поэтому, когда кто-то устраивает такое пиршество, это выглядит абсолютно неэтично”.

О ПРОГРАММЕ СОСТРАДАНИЯ К СТРАДАЮЩИМ

Ищу союзников, чтобы просить власть именно в разгар нынешнего жестокого кризиса разработать Национальную программу совершенствования социального развития: долгосрочную, видимо, 10-летнюю.

Для чего? Чтобы, как это предусматривает президент, улучшая экономическую модель страны, в штормовых всплесках стихии кризиса оптимально рассчитать, систематизировать и скоординировать дела и замыслы для исполнения наиглавной заповеди Конституции: “Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства... Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека”.

Для кого? Ответ прост: для всех неимущих, а им счёт в устрашающих воображение числах: не только 22 миллиона бедных, но и 15 миллионов инвалидов, без малого 5 миллионов безработных (если считать по международной методике) и почти 900 тысяч сирот. А сколько матерей-одиночек и вдов! И студентов из семей скромного достатка (стипендия около 13% от прожиточного уровня). А сколько человек всё ещё мучаются в убогом (ветхом) жилье! А алкоголики и наркоманы, обитатели тюрем и лагерей? Но и они наши соотечественники.

Разве можно спокойно жить, зная, сколько сограждан всего-то существуют? Вспомнилось: начальник пункта помощи бомжам чего-то вдруг полюбоствовал у пожилой уборщицы “Мать, стаж какой?” Выслушал и подивился: “А не обрыдло? – Ещё как... – А что держит-то? – А у меня пенсия мала, и ихнего брата жалко. – Неужто уважашь? – А за что уважать? Не за что... Просто жалею”.

С какими задачами? И этот ответ прост. Чтобы в ходе разработки Программы в условиях бурно изменчивой экономической погоды “проинвентаризировать” кпд того, что обусловлено указами, законами, посланиями, постановлениями, системами обеспечения пенсионеров, инвалидов и сирот. Чтобы узнать, когда и в каких размерах экономике можно – нужно! – снижать стоимость жизни для бедняков: стимулировать продажу по социальным ценам продуктов питания, лекарств и бытовых услуг. Чтобы объединить усилия государства, партий, общественных организаций, нашей Православной Церкви и других конфессий в борьбе с бедностью.